Телефон завибрировал. Ю Юань, не отрываясь от клавиатуры, нащупал его в кармане и принял вызов:

— Алло?

— Юань-эр, всё доставил. Ну и бедолага же он, — в трубке послышались шаги, эхом отдающиеся в лестничном пролёте: Лю Шэн явно спускался вниз. — Будь я на его месте, точно заставил бы вас каждый день еду таскать, а он… Ему будто неудобно лишний раз людей беспокоить.

Ю Юань потянулся, разминая затекшую спину, и лениво уточнил:

— Ты проследил, чтобы он поел?

— Не-а. Он ещё в три часа в столовую сходил. Сказал, что еды слишком много, оставит на поздний ужин.

Ю Юань вздохнул:

— Значит, ни черта он не поест.

В общежитии полно парней, которые всё ещё растут; после армейской подготовки все возвращаются голодными как волки — стоит отвернуться, и от добавок ничего не останется. Что там достанется Шэнь Ся? К тому же в столовых районов A и B во время сборов днём обычно только манты да пустая каша, нормальное мясо появляется только к вечеру. Шэнь Ся специально ходил туда в три часа, чтобы не толкаться в очередях, а в итоге даже горячего не попробовал.

— Вот блин, — Лю Шэн оседлал свой любимый мотоцикл. — Не подумал. Ладно, я Чэнь Вэйци скажу, со следующего раза будем стоять над душой, пока всё не съест.

Вот это уже дело. Ю Юань удовлетворённо сбросил вызов, не забыв бросить короткое «спасибо».

В тот день, когда он вернул парня в общежитие, Ю Юань специально завёл разговор о Шэнь Ся, пока все ужинали. Начал с того, как сложно глухим общаться с миром, а закончил тем, как травма ноги делает жизнь Шэнь Ся практически невыносимой. Расписал всё так красочно, что виновник аварии, Лю Шэн, преисполнился стыда. Он тут же вызвался кормить «первокурсника», подпряг Чэнь Вэйци, и они распределили обязанности: один возит обед, другой — ужин. Вставать ни свет ни заря на завтрак оба были не способны, поэтому просто притащили в комнату Шэнь Ся пять ящиков молока.

Когда они ввалились к нему, Шэнь Ся оцепенел от удивления. Чэнь Вэйци, обливаясь потом,

аккуратно составил коробки в углу и улыбнулся:

— Кальций полезен, быстрее заживёт.

Шэнь Ся тут же протянул блокнот, где было написано: «Это слишком дорого, старшекурсники. Давайте я отдам вам деньги за молоко и свою карту для столовой».

Написав это, он полез в карман и протянул карту Чэнь Вэйци.

— Ну ты и милаха, — не удержался от смеха Чэнь Вэйци.

Лю Шэн широким жестом отпихнул руку с картой обратно и похлопал Шэнь Ся по плечу:

— Не скромничай. Раз обещали отвечать за тебя, начнём с молочной диеты.

Напоследок он бесцеремонно взъерошил парню волосы на затылке и наказал побольше есть, чтобы скорее вырасти.

Вечером вся компания собралась у Фан Хуая смотреть футбол. Ю Юань пришёл последним и с порога услышал зычный голос Лю Шэна:

— Представляете, какое совпадение: заходим, а там их куратор. Мы с Чэнь Вэйци еле ноги унесли.

Фан Хуай усмехнулся:

— Когда человека сбивал, смелости тебе было не занимать. А как добро делать — так сразу в кусты?

— Да не в том дело. Старик Чжан, как узнал, что этот придурок по ночам гоняет, сразу пообещал впаять выговор. Если до бати дойдёт, он Лю Шэну ноги точно переломает, — Чэнь Вэйци подвинулся, освобождая место для Ю Юаня, и протянул ему банку ледяного пива.

Ю Юань, просидевший весь вечер за кодом, чувствовал себя выжатым. Холодный глоток немного привел его в чувство.

— И что, Яоцзы пронесло с выговором?

— Добрым словом помяни! — Лю Шэн при одном упоминании отца ощутимо вздрогнул. — Не знаю, как там наш «молчун» с учителем общался, но после обеда старик Чжан меня вызвал. Сказал, раз я осознал вину и так старательно забочусь о пострадавшем, выговора не будет.

Заменили на покаянное письмо в три тысячи слов.

Ю Юань толкнул его локтем:

— Хватит звать его «молчуном».

— Ладно, ладно. Шэнь Ся, Шэнь Сяо Ся — так пойдёт? — Лю Шэн с силой чокнулся с ним банкой и заскулил: — Поможешь написать покаянное письмо?

Ю Юань был краток:

— Отвали.

Фан Хуай не выдержал:

— При чём тут вообще Ю Юань? Он с ним в больнице сидел, кровать свою отдал, а теперь ещё и за тебя писать должен? Совесть имей, «золотая молодёжь», работай сам.

— Это не работа, это искупление грехов, — Чэнь Вэйци порылся в пакете на столе и вытащил четыре стакана чая с молоком. — Держите.

При наличии пива чай выглядел странно. Фан Хуай взял один стакан и прочитал название на этикетке:

— «Жемчужная судьба», точка номер один, столовая Района В.

Ю Юань даже в руки это брать не стал.

— Это же та забегаловка, где вместо молока — сухие сливки, а жемчужины тверже подметок? Зачем ты это купил? Хочешь камни в почках заработать?

Фан Хуай вдруг оживился:

— О, придумал! Играем в «желание», проигравший — пьёт!

— Иди ты, — Чэнь Вэйци фыркнул. — Язык у тебя, Ю Юань, колючий. Услышал бы тебя наш младший — точно бы расстроился. Он специально для тебя это купил.

— О как… — Фан Хуай осекся. — Ну, внимание — это хорошо, но пить необязательно. Там же отрава сплошная, только первокурсников разводить. Давай выкину.

— Дай сюда, — Ю Юань выхватил пакет. Он с деланным равнодушием воткнул трубочку и сделал крохотный глоток. Спустя секунду на его лице отразилась вся гамма сложных чувств. — Уровень столовой Района В, — резюмировал он.

Лю Шэна от избытка сахара аж перекосило, и он припал к пиву. Чэнь Вэйци из любопытства проглотил пару «резиновых» жемчужин и чуть не подавился. Интерес к футболу быстро угас. Лю Шэн пихнул Чэнь Вэйци в бок:

— Я тут фильм новый скачал, глянем?

Тот оживился:

— Япония или Европа?

— Европа. Пошли к нам, Юань-эр, с нами? — Лю Шэн хохотнул. — Фан Хуая не зовём, у него вкусы специфические.

Фан Хуай в шутку замахнулся ногой:

— Валите отсюда со своим кино. И Ю Юаня не трогайте, он у нас в завязке. В духовной.

— В завязке он… Лишь бы не кастрирован.

Прежде чем Ю Юань успел выругаться, Лю Шэн с Чэнь Вэйци стремительно ретировались. Фан Хуай устроился в кресле-мешке рядом с Ю Юанем. Наблюдая, как тот с отсутствующим видом потягивает приторный чай, он усмехнулся:

— Твой младший… он что, совсем не говорит?

Ю Юань сжал пластиковый стакан:

— Угу.

— И поэтому ты так с ним носишься?

Ю Юань уклонился от прямого ответа:

— У нас нет проблем в общении.

Фан Хуай понимающе кивнул и сменил тему:

— Позавчера отец вытащил меня на ужин, видел дядю Ю и тётю Чжоу. Сказали, на выходных проект закрывают, собираются семьями посидеть. Просили тебя позвать.

Ю Юань отрезал мгновенно:

— Не пойду.

— Это просто семейный ужин. Без посторонних, никаких деловых встреч.

— Если хочешь — иди сам. Меня зачем в это втравливать? — раздражение Ю Юаня росло.

Фан Хуай вздохнул:

— Тетя Чжоу знала, что ты откажешься, поэтому и попросила меня. Как мне ей в глаза смотреть? Она говорит, ты сто лет дома не был.

— А она не догадывается, почему? — Вкус чая всё еще ощущался на губах, но радости больше не приносил. Слова Фан Хуая всколыхнули старую, казалось бы, утихшую ярость. Ю Юань залпом допил остатки чая и открыл новую бутылку пива.

Фан Хуай открыл свою, поддерживая друга:

— Столько лет прошло… Ты всё ещё не можешь забыть?

— Время идет, — глухо ответил Ю Юань. — А человек? Он что, вернется?

— Тёте Чжоу тоже непросто, — Фан Хуай повторял это много раз, но результат всегда был нулевым. Он знал характер Ю Юаня: если того заклинит на чем-то — не сдвинешь. К тому же, в таких вещах, которые нельзя повернуть вспять, примирение может не наступить никогда.

Помолчав, Ю Юань внезапно спросил:

— В какой день? Где и во сколько?

Фан Хуай оживился:

— В субботу, в шесть вечера, отель «Сицзин».

— Ясно, — Ю Юань достал телефон и набрал сообщение Шэнь Ся: «Свободен в субботу после обеда?»

Телефон пиликнул почти сразу.

Шэнь Ся: «Свободен! Я вообще человек праздный. Нам пора на осмотр?»

Ю Юань: «Да. Жди меня в общежитии».

Шэнь Ся: «Не стоит, я сам дойду. Вы и так возитесь со мной столько дней, отдохни в выходные».

Ю Юань быстро придумал довод, против которого не поспоришь: «Твоя медкарта у меня, и врач велел мне присутствовать лично».

«Неужели всё так строго?» — растерянно подумал Шэнь Ся и ответил: «Хорошо, тогда снова тебя побеспокою. До субботы».

Ю Юань крутил телефон в руках, как ручку.

— В субботу везу Шэнь Ся в больницу. Если спросят — скажи, что я в университете парня сбил, теперь отрабатываю грехи в госпитале.

Фан Хуай только покачал головой.

Пришло новое сообщение от Шэнь Ся: «Брат Ю Юань, чай был вкусный?»

Ю Юань невольно улыбнулся. Он напечатал, кривя душой: «Вкусный».

Шэнь Ся: «Тогда в субботу ещё раз угощу!»

Ю Юань: «Давай в другом месте. Я знаю, где вкуснее, свожу тебя».

Шэнь Ся: «Договорились!»

Ю Юань: «Отдыхай».

Фан Хуай смотрел на него как на сумасшедшего:

— Ты чего? Секунду назад выглядел как на похоронах, а теперь лыбишься телефону. Дай гляну.

Ю Юань пренебрежительно вскинул взгляд на друга:

— Хрен тебе.

Он снова посмотрел на экран. Шэнь Ся прислал забавный смайлик: «QVQ».

Ю Юань улыбнулся.

Очаровательно.

http://bllate.org/book/17546/1708733